

— Это были не мы, — смотря на меня, сказал Штурм, подняв руки вверх. — Клянусь. Наша официальная позиция состояла в том, чтобы оставить тебя в покое, дать несколько дней на то, чтобы ты остыла.

— Я больше не знаю, во что верить, — призналась я.

Штурм был славным и даже немного забавным, но часть меня не могла не задаваться вопросом, было ли всё это игрой на публику. В конце концов, СКП наверняка хотели, чтобы я отказалась от иска, и хотели испробовать все пряники, которые у них имелись*.

— Мы в любом случае были заняты этой войной банд, — заметил Штурм.

— Я не думала, что исчезновение нескольких кейпов станет такой проблемой, — сказала я.

— На самом деле всё ещё хуже, — сказал он. — Империя насчитывала более тысячи рядовых членов, а теперь они превратились в десятки маленьких банд. Они разбегаются как тараканы, когда мы появляемся, и это похоже на игру «ударь крота»; не успеваем мы повязать одних, как уже успевают появиться другие.

Я опустила взгляд, рассматривая свои руки.

— Панацея думает, что всё это моя вина, — сказала я. Штурм просто пожал плечами.

— Рано или поздно это всё равно бы произошло. Этот город был словно пороховая бочка, ждущая, когда подожгут её фитиль. Ты просто стала огнём вместо спички.

— И что мне теперь делать? — спросила я. — Я не уйду отсюда, пока мой отец не будет в безопасности. Они по-видимому уже сожгли мой дом, так что я не доверю охранять отца нескольким охранникам от членов банды, которые жаждут до него добраться.

— Делай то, что должна, — ответил он. — После того, что у тебя было с Софией, я даже не буду пытаться уговорить тебя присоединиться к Стражам.

— А ты разве не должен? — спросила я. Это казалось мне немного подозрительным. — Я думала, что такие влиятельные структуры пойдут на всё, чтобы взять меня под контроль.

— Ой, если кто спросит, просто скажи им, что я очень старался быть убедительным, — ухмыльнулся он. — Был правда таким убедительным.

— Но всё-таки, почему нет?

— Ты бы всё равно нам не подошла, — более спокойно признался он. — Тебя боится слишком много людей, и ты не кажешься мне человеком, который будет следовать правилам.

— Я не знаю, почему я всех так пугаю, — заметила я. — Конечно, я сильная, но...

— Ты когда-нибудь слышала о демонстрации опасности? — спросил он, перебив меня. Я отрицательно помотала головой.

— Животные обычно не убивают представителей своего вида, — пояснил он. — Встречаясь, сначала они занимаются позерством. Если им удастся испугать другое животное, тогда им, возможно, вообще не придётся сражаться. И даже если они дерутся, то не до смерти.

Он перевёл взгляд на окно.

— Ты знаешь, что люди не сильно от них отличаются? Мы просто используем для запугивания оружие, а не рёв. Кто-то, в тебя стреляющий, будет казаться страшным, и по большей части этого уже достаточно для того, чтобы заставить человека сломаться и убежать.

— Я не уверена, что... — начала было говорить я, но Штурм, не обращая внимания на мои слова, продолжал говорить.

— Во время Второй Мировой только 15-20 процентов солдат фактически стреляли во врагов. На долю одного процента пилотов приходилось 40 процентов сбитых истребителей противника, а это значит, что многие пилоты по-настоящему никогда не стреляли в людей.

— Я не уверена, какое это имеет отношение ко мне.

— Битва кейпов вся состоит из позерства, — сказал он. — У кого способности сильнее, тот может заставить врага делать то, что он хочет. Большинство кейпов никогда никого не убивали. Дело в том, что когда Империя пошла на конфронтацию с тобой, они начали с позерства, ожидая того же в ответ, а ты перешла прямо к убийству.

— Это была не игра, — резко отозвалась я. — У них был мой отец. Они сделали ему больно.

— По отношению к большинству кейпов обычные правила работают неважно, — признал он. — Так и есть. Вот только они играли в хороших и плохих парней, а ты сразу пошла на них войной. Это беспокоит людей. Это делает тебя тем самым одним процентом, за исключением того, что никто не знает, на чьей стороне ты находишься.

— Я на стороне этого города, — ответила я. — И на стороне моего отца.

Он посмотрел на меня, и затем кивнул.

— Думаю, это честно. Но дело ведь в том, что несмотря на то, что они хотят твоего присоединения к Стражам, в принципе идея быть союзником Протектората не такая уж и плохая.

— Оу?

Я ждала этого разговора с тех пор, как Штурм и безмолвная Батарей вошли в комнату. Батарей прислонилась к стене и почти не разговаривала. Хотя она и не выглядела напуганной, что было лучше, чем у меня с несколькими медработниками.

— У нас есть ресурсы, которых нет у тебя, — пояснил он. — Ты говоришь, что хочешь помогать людям, и у тебя получается немного технарить. Мы можем предоставить тебе лаборатории. Есть множество адвокатов, которые могут сделать расчистку кладбища кораблей или что-нибудь такое не только законным, но и популярным. Ты можешь даже работать с Дракон, если захочешь.

— Думаете после того, что у меня было с Софией, я поверю кому-нибудь из вас? — спросила я. — Вы спустили на меня всех собак, потому что я была просто пустым местом без способностей, а у неё были силы, которые были полезны вам. Зачем мне вообще связываться с организацией, которая так относится к людям?

— София была не единственной преступницей, которой предоставили второй шанс, — рассудительно отозвался Штурм. — Большинство кейпов этим шансом воспользовались. Дело в

том, что в ситуации с Софией с нашей стороны были допущены ошибки. Если бы мы знали о том, что происходит, мы бы положили этому конец.

— Потому что если бы это попало в новости, для вас всё могло плохо обернуться?

— Для некоторых из нас несомненно, — ответил он. — Но всё-таки большая часть из нас — хорошие люди, попавшие в сложную ситуацию. Мы в меньшинстве перед злодеями, их численное превосходство к героям составляет три к одному, и даже если бы мы все вышли против плохих парней и выиграли, в следующей битве с Губителями нам бы это аукнулось.

— Значит, всё это большая игра? — спросила я. — Просто шоу, чтобы все думали, что кто-то что-то делает?

— По большей части, — согласился он. Увидев моё выражение лица, он поднял руку в успокаивающем жесте. — Мир катится в Ад и мы делаем всё возможное, чтобы ситуация не ухудшилась ещё больше. И для этого мы правда делаем очень много.

— Я не хочу так жить, — сказала я. — Наблюдать за тем, как мир становится сточной канавой и ничего с этим не делать.

— Ты и не должна, — вдруг раздался хриплый голос со стороны кровати. Обернувшись, я увидела, что папа смотрит прямо на меня. Он был весь щетинистый и заросший, но увидев, что он очнулся, я всё равно бросилась его обнимать.

— Хей, — сказал он. — Я рад, что с тобой всё в порядке.

— Они сожгли наш дом дотла, — сказала я ему в плечо. — От него ничего не осталось.

Штурм и Батарея были достаточно любезны, чтобы принести фотографии. От дома правда практически ничего не осталось, сгорело всё до самого фундамента. Когда папа встанет на ноги, я вернусь туда и посмотрю, можно ли что-нибудь ещё спасти.

— Я хранил некоторые копии фотографий в банковской ячейке, — сказал он. На мой удивлённый взгляд он пожал плечами. — Мы живём в Броктон-Бей. Это был вопрос времени, когда кто-нибудь сожжёт наш дом.

У нас не было денег на то, чтобы приобрести новое жильё. Вероятно, заработать некоторую сумму я бы смогла довольно легко, но это в любом случае займёт какое-то время.

Он ощупал свой живот и нахмурился. Он всегда был достаточно худым, но за последние несколько лет у него появился небольшой животик, скорее всего из-за пива, которое он выпивал, когда думал, что я не замечаю.

— Панацея, — пояснила я. — Ей нужен был материал для того, чтобы отрастить тебе палец.

— Ну, я бы предпочёл просто заняться бегом, — сказал он. — А ты знаешь, как я ненавижу бегать, но это лучше, чем то, что случилось.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила я, уставившись ему в глаза. Я не удивилась бы, если бы он чувствовал себя совсем другим человеком, с учётом того, что с ним произошло.

Он посмотрел в сторону спустя секунду, заметив стоящего у окна Штурма.

— А ты?

— Я сделала то, что должна была сделать, — сказала я. Оглянувшись назад на Штурма и Батарейю, я добавила. — И я сделаю это снова, если потребуется.

Они напряглись, но ничего не сказали. Они отлично сработались вместе, язык их тела был синхронизирован.

— Это была моя работа, убедиться, что тебе не придётся этого делать... что бы ты ни сделала, — сказал он. — И я провалился.

Когда он повернулся ко мне, выражение его лица было непроницаемым. Я не могла понять, о чём он сейчас думает, и это меня немного пугало.

— Я должна была позаботиться о тебе лучше, — сказала я. — Сделать тебе защиту всего лишь на куртке это всё равно, что напрашиваться на неприятности.

Последние два дня я думала о том, какое могла бы создать для него оружие. Дедушка не был хорошим специалистом по ручному оружию; он в нём никогда не нуждался. Тем не менее, у меня была возможность его купить, а в случае необходимости даже собрать с дедушкиной помощью. Создание электромагнитной пушки не должно было быть сложным делом, с учётом создания для него источника питания, который поддерживал бы её работу.

— Я чувствую себя хорошо, — сказал он. — Наверное, нам лучше уйти из больницы, пока они не забрали у меня почку в качестве оплаты счетов

— Никто ничего у тебя не заберёт, — отозвалась я. — Больше никогда.

Я повернулась в сторону Штурма и Батарейи.

— Я ценю то, что вы пытались сделать, протянув мне оливковую ветвь и всё такое. Но мне нужно кое о чём позаботиться прежде, чем я приму какое-либо решение.

Штурм пожал плечами и вручил мне визитку.

— Позвони нам, как будешь готова.

И после этого они покинули палату. Когда они ушли, я повернулась к отцу.

— Я не хотела этого говорить, пока они были здесь, но я знаю, что ты стал парачеловеком, — сказала я.

Я ждала, что он будет всё отрицать, но он просто сидел и смотрел на меня, ничего не говоря. В мире лучшем, чем наш, я могла бы подойти к этой теме деликатно и с пониманием, но мир, в котором мы жили, таким не был.

Понимание его сил дало бы мне знать, что мне нужно сделать, чтобы защитить его. Если он стал пуленепробиваемым, то мне ничего не нужно было делать. Если он был простым Умником, от меня будет требоваться много большее. Если он стал Технарём, мне нужно будет предоставить для него лабораторию.

— Что ты можешь сделать?

После более, чем двух дней его бессознательного состояния, я поняла, что у него должно будет быть хорошее представление о своих возможностях. В отличие от моих собственных экспериментов с мутантскими силами, паралюди, казалось, вместе со способностями получали к ним базовое руководство.

— Кажется, ты права, — сказал он, отводя взгляд.

— Мне нужно знать, что ты умеешь, чтобы я могла тебя защитить, — отозвалась я. — Было бы здорово, если бы ты оказался пуленепробиваемым, но Панадея посчитала, что ты стал Умником.

— Я могу видеть глазами животных, — признался он. — И контролировать тех, чьими глазами я смотрю.

— Что за животные?

— Птицы, насекомые, крысы, кошки, собаки... практически всеми, что есть.

— И скольких ты можешь контролировать? — уточнила я. — За раз.

— Всех, — ответил он. — Всех в примерном радиусе на три квартала. Каждым тараканом, мухой, голубем, муравьём... сотнями тысяч одновременно.

Я откинулась назад. Неудивительно, что его разум так долго пытался справиться со всей этой информацией.

— И она работает постоянно?

Он кивнул.

— Штурм и Батарея по-видимому состоят в отношениях. Я только что видел, как она поцеловала его, когда они были вне зоны действия камер. И эта больница менее стерильная, чем мне бы этого хотелось; тут везде жуки.

С такой силой я могла бы сделать многое. Это была не пуленепробиваемость, на которую я надеялась, но управление роями насекомых звучало достаточно пугающе.

— Сейчас всё будет не таким, как раньше, — предупредила я его. — За нами обоими охотятся, и я справлюсь с нашей защитой лучше, чем ты.

— Я слышал, — сказал он. — За последние пару дней я видел намного больше, чем ты. Есть люди, которые пострадали достаточно недалеко от больницы, в радиусе воздействия моих сил. Я пытался помочь, но контролировать эти силы нелегко.

— Тебе придётся попрактиковаться, — сказала я. — Я не могу снова тебя потерять.

Он замолчал, и пауза между нами затянулась.

— Что будем делать с домом?

Я усмехнулась, но улыбка не достигла моих глаз.

— Я думала об этом некоторое время. Полагаю, ты не захочешь покидать город?

Он согласно кивнул.

Было бы проще его где-нибудь спрятать. Я не сомневалась, что могла бы заработать достаточно денег для того, чтобы поддерживать его до тех пор, пока он не встанет на ноги.

— Тогда у нас есть два варианта, — сообщила я. — Мы можем либо прятаться, либо скооперироваться и ударить по тем ублюдкам, которые лишили тебя пальца.

Я подумала о том, что только что сказала, и вздрогнула. Они уже ответили за то, что сделали с отцом.

Кажется, он не возражал.

— И какой у тебя план?

И я рассказала ему.

Тысячи кусочков плавали в воздухе, когда корабль распался на части. Я строила что-то совершенно новое на месте старого дома, что могло бы показать и уровень моих сил, и уровень моего контроля, если это потребуется.

Я строила крепость. Корабельная сталь на самом деле могла быть очень тонкой, но не она была тем, что обеспечивало защиту. Я использовала свой контроль над электромагнетизмом для создания графеновых пластин — наноматериала, что был раз в десять прочнее стали. Я не совсем понимала, что я делаю, но голос помогал мне трансформировать листы углерода во что-то более мощное.

Всё это делалось в три часа ночи. Большая часть людей, даже преступники, спали, а я хотела сделать это за одну ночь, продемонстрировав силу, которую никто в городе не смог бы проигнорировать.

Это должна была быть Стальная Крепость, и хотя я не собиралась залезать на соседние участки, по крайней мере до тех пор, пока не заработаю денег, чтобы выкупить их, я могла строить вверх. Когда я закончу, это сооружение, похожее на вышку, будет просматриваться с любой части города.

Также свою вышку я собиралась окружить силовым полем, чтобы защитить это место, хотя я не успею сделать это сегодня ночью. Вместо этого я сосредоточилась на стальной обшивке, а также на выкапывании земли и камня из фундамента, чтобы укрепить башню. Эту землю слоем в три фута (91,44 см, прим.пер.) я собиралась поместить между металлическими стенами с графеновыми пластинами в качестве дополнительной защиты, и требовалось для этого лишь небольшое усилие.

Это место станет не просто громким заявлением, оно будет нашим домом. Мне было жаль терять задний дворик, но нам необходимо было дополнительное пространство.

Когда я закончу, данное сооружение будет самоподдерживающимся. Дедушка знал, как сделать солнечные батареи, которые были лучше всех тех, что были в этом мире, за

исключением, возможно, тинкертеха от местных технарей, которые решили озаботиться этим вопросом.

Окна я также планировала сделать из графена, пуленепробиваемые и прозрачные. Но в любом случае я не собиралась устанавливать их в большом количестве; в основном я собиралась использовать солнечный трубчатый коллектор** для обеспечения естественного освещения. В данный момент самым важным был внешний вид конструкции; поработать над внутренней отделкой я могла в любой момент.

Пока что в качестве сообщения город поутру сможет увидеть лишь внешнюю оболочку сооружения.

Приходилось заниматься этим тихо, чтобы никто, кроме случайных людей, страдающих от бессонницы, ничего не заметил, что было дополнительным плюсом.

— Можно использовать изображение черепа для отделки, — зашептал голос. В голове тут же возник образ того, о чём он говорил.

— И ты ещё удивляешься, почему все считают тебя злодеем, — пробормотала я. — Нет, я не собираюсь украшать стену крепости гиганским черепом.

Тот факт, что я считала это крутым, я говорить вслух не стала. Последнее, что я хотела, так это поощрять странные идеи дедушки.

— Тогда тронный зал, — предложил он. — Тебе нужно место, которое будет говорить обратившимся к тебе о твоей силе.

Блэквелл всегда использовала преимущества своего огромного стола в офисе для того, чтобы запугивать студентов. Она использовала этот приём против меня достаточно часто, чтобы я могла оценить его полезность. Если Протекторат захочет поговорить со мной, они могут прийти ко мне вместо того, чтобы заставлять меня идти к ним. Если со мной попытаются заговорить злодеи, фактор запугивания понадобится ещё сильнее.

Тронному залу быть.

— Думаю, примерно такой трон сюда подойдёт, — дополнил дедушка.

В моём сознании возник образ трона, сделанного из сотен клинков. Он не выглядел особо удобным.

— Ты думаешь, я не знаю, откуда ты это взял? — поинтересовалась я. — Я вообще-то читала эти книги.

— Но ведь сериал по ним в вашем мире так и не сняли, правда? — отозвался дедушка, мысленно пожав плечами.

— В вашем мире по книгам сняли целый сериал? — удивилась я. — Это... это потрясающе.

— Вероятно, ты недостаточно взрослая для того, чтобы полностью его оценить, — отметил голос. Образ обнажённой кожи промелькнул перед глазами так быстро, что я даже не была уверена, что видела именно его.

— Ты прав, — сказала я. — Вероятно, я бы правда не смогла бы оценить его в полной мере...

Стой. Это что, означает, что ты читал книги, которые ещё не были здесь написаны?

— В прошлом меня предупредили, что раскрытие спойлеров является актом грубости от невнимательных дураков, — отозвался дедушка. — Хотя учитывая то, что это сказал мне Жаба, возможно я должен узнать и другие мнения.

— Ладно, проехали, — отмахнулась я. — Можешь помочь мне с электрическими связями?

— Конечно, — согласился он. В моём сознании начали мелькать образы, которые я начала воплощать в реальность.

Папа будет находиться у Курта и Лейси до тех пор, пока всё не закончится; они жили достаточно близко к нам, чтобы он мог использовать своих жучков, чтобы предупредить меня, если с ним что-нибудь случится.

Этим утром жители со всех уголков Броктон-Бэй могли полюбоваться на мою Стальную Крепость. Она должна была показать подавляюще мощный уровень моих сил, по крайней мере, я на это надеялась.

Они сожгли мой дом после того, как я победила их кейпов, а это означало, что им следовало преподать урок силы. По счастью, моих сил хватало, чтобы преподать им такой урок, который они никогда не забудут.

--

*в оригинале «and they wouldn't mind using a carrot along with whatever stick they had», что дословно можно перевести как «и они не могли не использовать все морковки на палках, которые у них были».

**скорее всего речь идёт вот об этом: https://ru.wikipedia.org/wiki/Солнечный_коллектор

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687959>